

ГАЛИНА ИВАНКИНА

«На поле танки грохотали,
Солдаты шли в последний бой,
А молодого командира
Несли с пробитой головой».

Из популярной песни.

У каждой страны есть цивилизационные коды — это не просто достижения, но — образы, по которым она распознаётся. Для России это — балет, космос, роман-эпопея и — оружие. Любая развесистая клюква про Mother-Russia будет содержать не только па-де-де с лебедями и космонавтами, но и автомат Калашникова, и танк Т-34, до сих пор считающийся одним из самых знаменитых и — не побоюсь этого слова — великих - танков Второй Мировой войны. Поэтому новый фильм «Т — 34» (режиссёр — Алексей Сидоров) заинтересовал даже тех, кто вроде как настроился двинуть на американский боевичок из разряда сиквел-приквел или посмотреть очередную «Мэри Поппинс», которая на этот раз приходит к свежему поколению Бэнксов. Да. Кризис жанра — это печальная реальность. Голливуд по десятому разу стряпает вкусные, но приевшиеся блюда, а российское кино эксплуатирует военную, космическую или спортивную тематику — родом из почившего СССР. Обвинять наших деятелей синема в том, что они бесконечно эксплуатируют славное прошлое — глупо и бестактно. Это — общемировой тренд — переживание дедовских побед и былых триумфов. Благо, компьютерные

технологии позволяют вывести «старую песню о главном» на принципиально новый творческий уровень.

По какой-то причине в 2010-х любят, предпочитают именно танкистов. Не лётчиков и не моряков. Полагаете, что сыграла важнейшую роль игра World of tanks – то бишь пресловутые «танчики»? Всё наоборот — популярность «Мира танков» явилась следствием повышенного интереса к танкам и танкистам. Отсюда — разнообразные танко-мелодрамы, танко-боевики и танко-фэнтази: «Белый Тигр» (2012), «Танки» (2018), «Несокрушимый» (2018) , масштабная голливудская «Ярость» (2014) и вот, наконец, очередная танко-феерия - «Т-34». Можно сказать, это — своеобразный байопик, потому что лучше всего в этой кинокартине просматривается лицо танка. Не конкретной - отремонтированной и угнанной машины, а самой идеи Т-34. Танк выступает в качестве брата, сообщника, соратника — в зависимости от предложенной ситуации. Танк — полноправный, едва ли не главный герой. Он — решающий фактор.
Конечно, очеловечивание предмета, машины и особливо — оружия — не новейший приём в искусстве. Ещё Константин Симонов писал о танке, как о живом, страдающем и — рвущемся в бой - существе: *«Вот здесь он, все ломая, как таран,Кругами полз по собственному следу / И рухнул, обессилевший от ран, / Купив пехоте трудную победу».*
Признательность поэта безмерна:
«Когда бы монумент велели мне / Воздвигнуть всем погибшим здесь, в пустыне, / Я б на гранитной тесаной стене / Поставил танк с глазницами пустыми».
Надо отметить, что стихотворение написано ещё в 1939 году и посвящено Халхин-Голу.
Вернёмся, однако же, к теме Великой Отечественной.
Снимать ремейки — тоже примета времени, а потому люди моего поколения тут же вспоминают кинофильм «Жаворонок» (1964) с приблизительно тем же набором сцен. Фабула едина: немецкое командование решает использовать трофейные советские танки и русских военнопленных в качестве живых тренировочных мишеней, а для этого готовят команду «гладиаторов», у которых не оставалось никаких шансов на выживание — им не полагалось стрелять в ответ. Они — что-то, вроде тряпичных кукол, на которых отрабатываются удары. Или — бессловесные боксёрские груши. Нацисты никогда не стеснялись в средствах и не были заморочены «химерой-совестью». Невыносимо, патологически утилитарная цивилизация! В этом кроется одна из причин её быстрой гибели и ужасного конца. А вот наши ребята оказались не только храбрыми, но и смекалистыми — они умудрились захватить Т-34 и устроить настоящий тур возмездия. Было ли это в реальности? Кто знает правду? В ГДР 1950-1960-х бытовала легенда о советском танке, угнанном военнопленными с испытательного полигона. По сути, «Т-34» - это не ремейк «Жаворонка», но — очередная версия той увлекательной, страшной и - великолепной истории. Тот же остов. Но! Различаются нюансы, а также — посыл и выводы. Иная эпоха. «Жаворонок» - правдивое и жёсткое, но, вместе с тем, романтизированное кино 1960-х; «Т-34» - недурная попытка сотворить блокбастер со спецэффектами.
Видный публицист националистического толка Егор Холмогоров признался в своём блоге: *«Т-34» вызвал у меня смешанные чувства»*. Полностью солидарна с Холмогоровым! Исключительно — смешанные, ибо на каждый минус тут имеется свой

плюс, а некоторые сцены — блистательные и дурацкие одновременно. Причём, невозможно понять — что тут перевешивает: чистый восторг или откровенная ахинея? Лично я такое сплетение вижу впервые. Например, фрагмент, где отремонтированный танк демонстрирует свои подвижные качества под музыку Петра Ильича Чайковского из «Лебединого озера». Сильно, буквально до слёз и — весьма нелепо. О, решительно гениально, потому как мудрёно уловить основную эмоцию. На уровне сознания побеждает скепсис, а на ментальном уровне — потрясение. Балет и тридцать-четвёрка объединены в единый культурологический — русский! - пласт. На поле танки — танцевали!

Сцена с реквизицией ширпотребовской, отштампованной «Мадонны с гранатом» Сандро Боттичелли из немецко-фашисткой лавочки — ровно из той же серии. Комически. Но — патетично. Достоверная деталь — в Третьем Рейхе продавалась масса растиражированных произведений искусства — картинок для украшения стен, отпечатанных на картонке или же — переведённых на обеденное блюдо. Так ренессансная Мадонна становится Богоматерью для всего экипажа. В советском танке звучит молитва «Отче наш». Подобное смешение жанров, точнее — переход от комедийной ситуации — к высокой драме или даже трагедии, создаёт поразительный эффект. Трудно сказать — было ли это задумано или же «так получилось».

Сцена в апартаментах Генриха Гиммлера — в духе голливудского фэнтази. Рейхсфюрер СС показан, как некий Магистр Зла, в круглом кабинете, с книжными полками, уходящим под потолок. Страсть Гиммлера к старинным фолиантам — несомненна, исторически доказана, разве что реальность была намного скромнее.

Решающая битва антагонистов — эпична и с элементами «прекрасной чуши», которую отчаянно несут авторы. Сценарист (всё тот же режиссёр Алексей Сидоров) представил это в виде аристократической дуэли на старом немецком мосту. Эсэсовец Клаус Ягер (без приставки «фон») - кидает перчатку другому простолюдину — Николаю Ивушкину и начинается поединок на танках. Побеждённый «фриц» протягивает руку «ивану» - прощальный жест пруссака-романтика. Это столь глупо, что уже роскошно. Титры — особый момент. Авторы смогли не завалить финал, что опять-таки, большая редкость. Под знакомую песню Булата Окуджавы «Бери шинель, пошли домой» нам показывают дальнейшую судьбу героев — пахарь Василёнок возвращается в родную деревню, охотник Волчок — в свою тайгу, Ивушкин с молодой женой — к интеллигентной маме в симпатично обставленную комнату, а Ионов становится художником, но не простым — он пишет фрески в храме. В этот момент в зале звучат аплодисменты. Весь фильм напоминает смысловые и — эстетические качели. То хочется сказать: *«Какая гадость!»*, то — громко аплодировать создателям.

Рассуждать об актёрской игре нынче сложно потому как господа-артисты, испорченные халтурой в сериалах, с равной прохладцей подают любые сценарные реплики — хоть танкистов, хоть таксистов, хоть ещё каких-нибудь таксидермистов, то есть изготовителей чучел. Им — нынешним всё равно, что произносить, куда бежать и в каких панталончиках изображать галантный век. Или не галантный. Танки? Не проблема. Сыграем экипаж машины боевой, узницу концлагеря, эпизодических фашистов и пуганых немок в шляпках с вуальками и без. Александр Петров неплох и не раздражает, что уже — мощное достижение. Ирина Старшенбаум — фоновая деталь, всеобязательный элемент лав-стори, без которой повествование (наверное!) грозило стать сухим и совсем уж «для мальчиков». Хотя, если по-хорошему, то без лирической

ноты композиция лишь выиграла бы, а так - разбавили сладкой водичкой.
Ни для кого не секрет, что любое кино 2010-х, кроме совсем уж забубённого артхауса, это — использование компьютерных технологий. Здесь авторы настолько увлеклись, что не заметили, как их диво-приёмчик - замедленный полёт снаряда — очень быстро надоедает. Когда один раз — оно волшебно. Когда второй — привычно. А когда — в третий уже тупо. Зевок в зале. Спецэффект — он, как шутка. Повторение ослабляет эффект и сводит на нет все креативные усилия. Любое творение — это сумма впечатлений и ощущений, плюсов и минусов, удач и косяков. Что перевесит? В данном случае положительных и отрицательных оценок поровну, при этом слабенькой «тройки» тут нет — или «пять» или «два». Но, как говаривал товарищ Штилиц: *«Запоминается последняя фраза»*
,
а она — светлая. Если под занавес — хорошая песня и оптимистические кадры, стало быть, время и деньги потрачены не зря. Всякий раз после премьеры более-менее приличного российского кино, у публицистов и критиков начинается приступ радости: *«Это первая (или вторая?) ласточка возрождённого синематографа!»*
Такими вот «птицами счастья» были когда-то названы «Легенда №17»,
«Мы первые»
,
«Движение вверх»
и вот теперь это говорят о «Т-34». Ещё раз отмечу: все знаковые кинокартины 2010-х посвящены советскому периоду, а не сегодняшним вехам. А есть ли они? Вопрос не только открытый, но и - болезненный. А про танки — грохочущие и танцующие - смотрели и будем смотреть. Неслучайно Константин Симонов призвал поставить памятник боевому другу:
«На постамент взобравшись высоко, / Пусть как свидетель подтвердит по праву: / Да, нам далась победа нелегко. / Да, враг был храбр. Тем больше наша слава».
За нашу Победу!

ОРИГИНАЛ